

УДК 94(476)

**РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ
В АН БССР (СЕРЕДИНА 1940-х – СЕРЕДИНА 1960-х гг.)****С.А. ЖУК***(Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина)*

В статье предпринимается попытка проследить развитие организационных форм подготовки научных кадров на примере академической науки в БССР в послевоенный период. Показано развитие государственного регулирования аспирантуры. Прослежена динамика прикомандирования аспирантов к научным учреждениям АН СССР, определены причины недостаточного использования этого механизма подготовки научных кадров. Проанализирована динамика восстановления и развития докторантуры во второй половине 1940-х – середине 1950-х гг., рассмотрены инструменты стимулирования подготовки докторских диссертаций работниками АН БССР. Типологизированы формы повышения квалификации исследователей через институт «соискательства».

Ключевые слова: *система подготовки научных кадров, аспирантура, соискательство, докторантура, экстернат, нормативно-правовое регулирование науки.*

Введение. Развитие науки обеспечивается, в значительной степени, квалифицированным научным персоналом, обладающим не только профессиональными компетентностями, но и имеющим способности к научно-организационной деятельности. Соответственно, эффективно функционирующая система подготовки научных кадров является необходимым условием роста и трансформации профессионально-квалификационной структуры ученых, инструментом привлечения талантливой молодежи к исследованиям и, соответственно, залогом смены поколений в науке. В статье акцентируется внимание на развитии форм подготовки научных кадров в АН БССР в середине 1940-х – середине 1960-х гг. в контексте эволюции государственного регулирования этой институциональной среды организации науки. Решение задач восстановления научного потенциала в середине 1940-х – начале 1950-х гг. и переход к управляемому научно-техническому прогрессу в середине 1950-х гг. детерминировали поиск оптимальных институциональных форм обучения научных кадров.

Исследование советского опыта создания и модернизации институциональной среды обучения исследователей позволяет не только осуществлять социально-историческую рефлексию исторического опыта управления наукой, но и разрабатывать рекомендации по улучшению качества послевузовского образования в Республике Беларусь. Таким образом, исследование несет не только научно-теоретическую, но и социально-политическую значимость.

В советской модели организации науки академические институты занимали центральное место в разработке теоретических и методологических проблем науки, что закрепляло их ведущую роль относительно вузов и отраслевых научно-исследовательских учреждений (НИУ), определяло их статус как крупных центров подготовки научных кадров. Важность задач обеспечения роста кадрового потенциала актуализировала интерес к осмыслению советскими исследователями истории развития организационных форм обучения научного персонала. Правовое регулирование стало предметом исследовательского интереса в работах Б.Д. Лебина «Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР: вопросы истории и правового регулирования», Г.И. Федькина «Правовые вопросы организации научной работы в СССР», диссертационном исследовании В.Н. Толкуновой «Вопросы правового регулирования труда научных работников советской высшей школы» [1–3]. Названные исследования способствовали гармонизации подзаконных нормативных правовых актов в соответствии с решениями высших директивных органов власти, позволили устранить ряд правовых коллизий. Одновременно учеными был разработан ряд практических рекомендаций по повышению эффективности обучения аспирантов. Так, Б.Д. Лебин подчеркивал необходимость формализации института соискательства путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов на уровне партийно-государственного решения [1, с. 92]. Организационно-политические аспекты подготовки научных кадров рассматривались в работе Е.В. Чуткерашвили «Кадры для науки» [4]. Советскими учеными часто предпринимались попытки историко-компартивного анализа этой институциональной подсистемы в СССР, странах «народной демократии» и «капиталистических странах». Разумеется, делались односторонние выводы о тотальном превосходстве плановой государственной модели [2, с. 1, 3, 10; 4, с. 5, 18].

Некоторые аспекты подготовки молодой смены ученых схематично рассматривались в работах С.В. Кафтанова и В.П. Елютина [5; 6]. Характерно, что исследования, подготовленные в период работы на должности профильного союзного министра, отличается, с одной стороны, богатая эмпирическая база, а с другой – наиболее апологетические оценки советской действительности. Так, работа С.В. Кафтанова, написания в лучших традициях позднего сталинизма сводит все успехи к деятельности и указаниям «гениального товарища Сталина». По мере развития политической системы СССР оценки роли архитекторов системы подготовки научных кадров смещались в сторону «безликих институтов», что, например, ярко проявилось в работе В.В. Украинцева «КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы» [7].

Особое внимание функционированию системы подготовки научных кадров в академических учреждениях уделено в работах по истории АН СССР. В книге Г.А. Князева и А.В. Кольцова «Краткий очерк истории Академии

наук СССР» рассматривается история создания аспирантуры в АН СССР, показывается её роль в формировании советских научных элит [8]. В двухтомном издании «Академия наук СССР» больше внимания уделяется роли Академии наук как «штаба советской науки», её участию в подготовке высококвалифицированных кадров для союзных республик [9]. Отметим, что и в современных исследованиях по истории Российской академии наук фактически сохраняются оценки АН СССР как научно-методического центра для Академий наук союзных республик. Закономерно, что теоретико-методологические установки не позволили авторам выявить и распознать ряд кризисных явлений в советской модели организации подготовки научной смены: из фокуса внимания выпадали региональные научно-технологические комплексы, имевшие ряд особенностей относительно центральных вузов и НИУ.

В отечественной науке исследование динамики организационных форм подготовки научных кадров в 1970-е – 1990-е гг. связано, прежде всего, с исследованиями Н.И. Галенчика, Н.К. Соколова и Г.В. Корзенко [10–12]. Государственная политика по обучению исследователей через призму развития исторической науки рассматривалась в диссертационных исследованиях Л.П. Храпко и В.Т. Леонова [13–14]. Особенности развития системы подготовки научных кадров в Академии наук анализировались в юбилейных изданиях «Академия наук БССР», а также монографии Н.В. Токарева [15–17].

Таким образом, целью статьи является определение тенденций развития форм подготовки научных кадров в АН БССР в послевоенный период. Для её достижения необходимо решить следующие задачи:

1. Проследить динамику развития аспирантуры как ведущей формы обучения исследователей;
2. Определить тренды подготовки научных кадров через институт «соискательства»;
3. Раскрыть развитие организационных форм подготовки докторов наук.

За пределами внимания остается заключительный этап подготовки – аттестация научных кадров высшей квалификации, требующий специального исследования. Термин «институт» рассматривается в двух значениях. В узком значении под ним понимаются формальные механизмы для подготовки научных кадров (аспирантура, докторантура, годичная аспирантура), функционировавшие в соответствии с действующими нормативными правовыми актами. В широком значении «институт» определяется как любые устойчивые, значимые и воспроизводимые формы поведения в социальном поле научной интеллигенции, устойчивость которых обусловлена признанием их легитимности в сфере сознания акторов.

Основная часть. Организационное развитие аспирантуры в АН БССР. Необходимость восстановления научного потенциала БССР в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы детерминировала использование всех доступных форм подготовки научных кадров. Неслучайно, в 1943 г. на уровне органов управления Академией поднимался вопрос о необходимости повышения квалификации кадров. В отчете о работе Академии наук за 1943 г. отмечалось, что Президиум ведет постоянную работу по возобновлению подготовки кадров через аспирантуру [15]. В июле и октябре 1944 г. на уровне ЦК КП(б)Б были приняты решения о восстановлении аспирантуры [18], которые, правда, не создали достаточных организационно-правовых оснований для проведения приемной кампании осенью 1944 г. После всех необходимых согласований в январе 1945 г. Президиум АН БССР распределил квоты приема аспирантов между НИУ [19; 20, с. 60; 21, л. 25]. Большинство авторов (В.Ф. Купрович, Г.В. Корзенко, Н.В. Токарев, Н.И. Красовский, Н.К. Соколов) сходятся во мнении, что академическая аспирантура была восстановлена в 1945 г. Исключение составляет Л.П. Храпко, которая в издании к 80-летию Института истории по непонятным причинам относит это событие к 1946 г. [22, с. 50]. Многочисленные документальные архивные источники подтверждают общепринятую позицию. Единственно стоит отметить, что решения республиканских директивных органов о восстановлении этой формы подготовки научных кадров в 1944 г. принимались дважды. Пока не выявлено решений союзного центра (Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ), Государственная штатная комиссия, Совет Министров), утверждавших это решение и санкционировавших возобновление аспирантуры. Экстраполируя процедуры принятия решений можно с некоторой долей уверенности предположить, что оно могло быть принято в период с середины ноября 1944 г. до начала января 1945 г. В первые послевоенные годы аспирантура с отрывом от производства являлась единственной институциональной формой подготовки кандидатов наук в Академии. На её базе повышали свою научную квалификацию преподаватели вузов, работники НИИ отраслевой науки и советские служащие.

Восстановление научного потенциала Академии наук детерминировало расширение форм обучения научных работников высшей квалификации. 3 мая 1948 г. Президиум Академии инициировал организацию кандидатской аспирантуры без отрыва от производства [23, с. 78]. 12 мая на имя председателя Совета Министров БССР П.К. Пономаренко направляется докладная с просьбой возбудить перед Союзным Совмином ходатайство о восстановлении аспирантуры без отрыва от производства [24, л. 44; 25, л. 31]. Не позднее начала сентября союзные директивные органы санкционировали расширение форм подготовки научных кадров, уменьшив, правда, плана набора с 50 до 25 человек [26]. Оперативность принятия решения, по-видимому, могла быть связана с дополнительным вниманием к делу подготовки молодых исследователей после принятия 22 мая 1948 г. партийно-государственного постановления «О подготовке научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру». Таким образом, с осени 1948 г. в БССР функционировали все формы академической аспирантуры.

Следует отметить, что в отечественной науке тема восстановления заочной аспирантуры фактически обойдена вниманием. Так, Н.И. Галенчик пишет об этом, не очерчивая временные рамки, эту же позицию повторяют и авторы юбилейной «Академии наук БССР» [10, с. 14, 21]. В диссертационном исследовании «Развитие

исторической науки в БССР (1945 – конец 50-х годов)» Л.П. Храпко пишет о восстановлении этой формы обучения в мае 1948 г., ссылаясь на решение Президиума [13, с. 19]. Эту же позицию исследовательница высказывает и в издании «Институт истории НАН Беларуси, 1929–2009» (2009 г.) [22, с. 50]. В монографии «Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991)» Н.В. Токарев по непонятным причинам приходит к выводу об организации заочной аспирантуры в 1949 г. [17, с. 25]. С другой стороны, все исследователи соглашаются, что возобновление работы этой формы подготовки научных кадров сыграло положительную роль в восстановлении и развитии научного потенциала АН БССР.

Развитие аспирантуры без отрыва от производства позволило расширить возможности Академии наук по подготовке научных кадров (аспирантам-заочникам не требовалось рабочее место, контроль их работы был минимален) и шире привлекать в аспирантуру специалистов с производства и государственной службы. В системе академической аспирантуры в БССР проявлялось большинство негативных особенностей советской системы подготовки научных кадров, таких как низкая эффективность исследовательской работы аспирантов-заочников или сложности с подбором кандидатур для обучения по приоритетным направлениям научно-технического прогресса, что наиболее ярко проявлялось в регионах СССР.

Аспирантура без отрыва от производства, как свидетельствуют выступления руководства Академии в конце 1940-х – начале 1950-х гг., должна была стать, в известной степени, основной формой обучения кадров высшей квалификации. Однако в связи с объективными трудностями в подборе кадров и невозможностью обеспечить результативность подготовки аспирантов к середине 1950-х гг. ресурсы АН БССР вновь начинают концентрироваться на аспирантуре с отрывом от производства. Новый всплеск внимания к заочной форме обучения наблюдается в начале 1960-х гг. в условиях развития концепции НТП после серии партийно-государственных актов управления, в которых обращалось внимание на интенсификацию проведения научных и опытно-конструкторских работ без отрыва от основной деятельности.

Поиски оптимальных форм подготовки научных кадров в середине 1950-х – середине 1960-х гг. не затрагивали системообразующие элементы организации работы аспирантуры. Например, согласно совместному постановлению ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» (август 1956 г.) налагался запрет на поступление в аспирантуру выпускников вузов за исключением ряда теоретических специальностей. Эта дискриминационная норма была отменена только в первой половине 1960-х гг. во время новой реформы сферы послевузовского образования. Также несколько менялась и конечная цель обучения в аспирантуре. Так, согласно положению «Об аспирантуре» (1939 г.) выпускник аспирантуры должен был представить квалификационную работу – кандидатскую диссертацию. Эта практика, согласно уже упомянутому постановлению 1956 г., заменялась довольно расплывчатой формулировкой о необходимости глубокого овладения избранной специальностью, сдаче кандидатских экзаменов и выполнения научной работы, которая «должна быть доложена на ученом совете или научной конференции». По-видимому, негативные последствия этого смягчения требований вызвали возвращение старой практики в начале 1960-х гг. [27].

Наряду с развитием аспирантуры в АН БССР функционировали и механизмы прикомандирования к Академии наук СССР. Теоретической основой этой практики стала норма Устава союзной Академии, возлагающая на неё ведущую роль в подготовке научных кадров. Отмечу, что большинство практик в области подготовки научных кадров (создание профильных кафедр, продление сроков обучения аспирантов до одного года и др.), принятых в АН СССР, экстраполировались на республиканские Академии, принимавшие, в свою очередь, решения и локальные нормативные правовые акты во исполнение и в соответствии. Роль центральной советской научной организации в координации системы подготовки научных кадров в академической науке аналогична значению ВКВШ (с 1946 г. – Минвуза СССР) для вузовской науки, за исключением того, что на него возлагались функции по координации планирования работы аспирантуры (в 1961 г. переданы Государственному комитету СМ СССР по координации научно-исследовательских работ). Право АН СССР по приему прикомандированных закреплялось в Положении «Об аспирантуре Академии наук СССР» (1939, 1950, 1957, 1963 гг.), а порядок утверждался Инструкцией «О порядке зачисления аспирантов из Академий наук союзных республик в научные учреждения АН СССР» (рисунки). Прикомандирование было возможно только по тем специальностям, по которым в республиканских Академиях не было возможности вести подготовку (не имелось кандидатур для научного руководства, отсутствовала лабораторная и опытно-экспериментальная база).

Согласно Инструкции до 1 сентября Академии наук союзных республик предоставляли в АН СССР документы поступающих. Во второй половине сентября они держали вступительные испытания в тех научных учреждениях, куда планировалось их направить. Во время обучения эта категория молодых исследователей обладала всеми правами и обязанностями аспирантов Академии наук СССР: обучающиеся обеспечивались общежитием (при наличии мест), однако все финансовые затраты (стипендия, оплата труда научного руководителя и официальных оппонентов, печатание диссертации и автореферата) несло направившее учреждение. Тема диссертационного исследования должна была быть частью плановой темы, разрабатываемой республиканской Академией или научным учреждением АН СССР. По итогам обучения выпускник направлялся в распоряжение направившей его Академии [28, лл. 18–21].

В Академии наук БССР возможностью прикомандирования возобновили пользоваться во второй половине 1940-х гг. Динамика прикомандированных аспирантов за 1947–1965 гг. представлена в таблице.

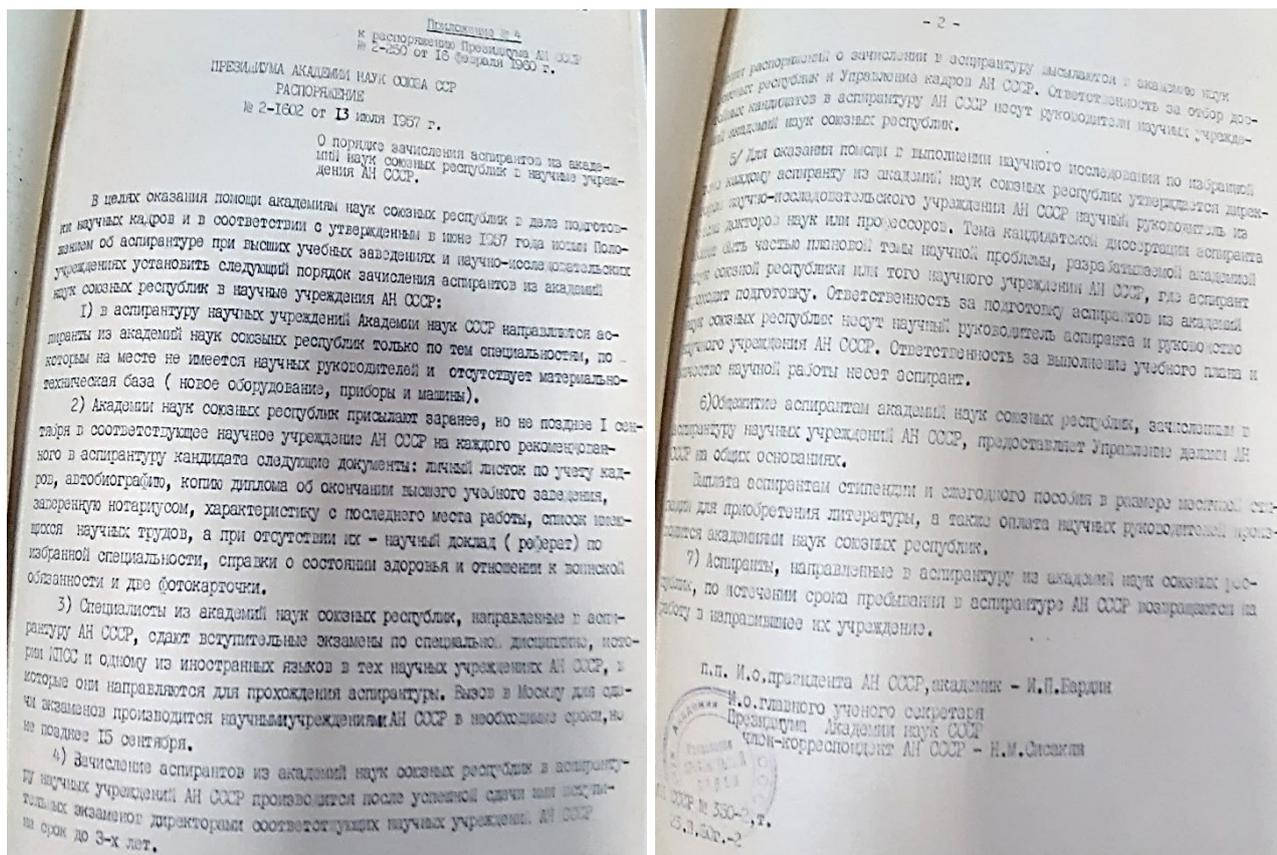

Рисунок. – Инструкция о порядке прикомандирования к аспирантуре АН СССР (1957 г.)¹

Таблица. – Динамика прикомандирования белорусских аспирантов к АН СССР

Год	Всего	Из них:				
		физика	технические науки	естественные науки	социально-гуманитарные науки	математика
1947	1	0	0	0	1	0
1948	1	0	0	0	1	0
1949	2	0	2	0	0	0
1950	2	0	1	0	1	0
1951	4	0	2	2	0	0
1952	3	1	2	0	0	0
1953	2	1	1	0	0	0
1954	4	2	0	1	0	1
1955	4	1	1	1	1	0
1956	3	0	0	1	0	2
1957	3	1	1	1	0	0
1958	2	0	1	0	0	1
1959	3	1	0	1	0	1
1960	4	1	1	2	0	0
1961	4	1	0	1	0	2
1962	5	2	1	1	0	1
1963	6	2	0	2	0	2
1964	5	1	0	2	1	1
1965	6	3	0	1	0	2
Всего	64	17 (26,6%)	13 (20,3%)	16 (25%)	5 (7,8%)	13 (20,3%)

Примечания. Подсчеты осуществлены на основании решений Президиума АН БССР и, следовательно, не обязательно соотносятся с количеством прикомандированных к НИУ АН СССР. По причине значительной роли физики в НТП и, следовательно, её приоритетного развития в АН БССР с середины 1950-х гг., эта область знания для наглядности выделена в отдельный столбец.

¹ Центральный научный архив НАН Беларуси. – Ф. 1. Д. 972. Л. 18, 19.

Возможности прикомандирования к учреждениям Академия наук использовала не в полной мере. На 10–15 ежегодно выделяемых мест направлялось не более 5–6 человек. Среди основных факторов стоит выделить: трудности с комплектованием аспирантуры АН БССР (вторая половина 1940-х, конец 1950-х – середина 1960-х гг.); нежелание руководства ряда НИИ направлять молодые кадры в Москву. Несмотря на то, что прикомандированные были обязаны вернуться в учреждения, систематически часть из них находила правовые возможности остаться в центральных НИИ. Например, в 1961 г. директор Института физико-органической химии Б.В. Ерофеев поднимал вопрос о предоставлении жестких гарантий возвращения прикомандированных. Академик отмечал, что из 6 направленных в конце 1950-х гг. в Москву химиков (выпускников БГУ) вернулось только 2 человека [29, л. 95].

Наиболее системно этот институциональный механизм использовался для подготовки исследователей в области ядерной и теоретической физики, нефтехимии, электроники и полупроводников, биофизики и микробиологии, электродинамики и кибернетики. В области социальных и гуманитарных наук для повышения научной квалификации направлялись специалисты в области истории искусства, диалектического и исторического материализма, философских проблем естественных наук, славистики. Также стоит отметить, что уровень академической компетентности кандидатов, в особенности направляемых для обучения в области новых научных направлений, оставался недостаточно высоким, что не позволяло Президиуму рекомендовать их для обучения в АН СССР. Еще одним немаловажным фактором, затруднявшим оптимальное использование механизма прикомандирования, являлось обязательное согласование кандидатур с парткомом АН БССР.

Усиление координации НИР в условиях научно-технического прогресса в СССР способствовало расширению научной коммуникации, в том числе и в сфере подготовки кадров. Возможности прикомандирования расширяло постановление «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров» (май 1962 г.), создававшее для аспирантов и молодых ученых возможности организации стажировок не только в ведущих союзных научных центрах, но и за рубежом. Это решение союзного правительства было продублировано и на республиканском уровне постановлением Совмина [30, лл. 6–11]. В БССР в первые годы после его принятия эта практика не получила значительного распространения и количество направленных для прохождения стажировок ежегодно составляло не более 5–7 человек из числа молодежи из Институты физики, тепло- и массообмена, физико-органической химии, ядерной физики, физики твердого тела и полупроводников, технической кибернетики, лаборатории электроники и отдела механики полимеров².

Организационные основы института соискательства. Потребность в научных кадрах высшей квалификации в АН БССР превосходили возможности аспирантуры и прикомандирования к АН СССР. Значительное число диссертаций готовилось сотрудниками Академии без отрыва от производства в рамках выполнения плановых тем и заданий. В научной литературе такой механизм систематически называют «соискательством». В широком смысле под соискателем необходимо понимать любое лицо, готовящее диссертацию на соискание ученой степени. В практике делопроизводства в рассматриваемый период обычно термин «соискатель» заключали в кавычки, когда имелся в виду работник, готовящий диссертацию без обучения в аспирантуре и докторантуре, без кавычек – как определение лица, представившего диссертационное исследование. Упорядочение эта форма подготовки научных работников получила только в 1968 г. после утверждения Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике Положения «О соискателях степеней, работающих над диссертациями вне аспирантуры», которое определяло их правовой статус, права и обязанности.

Соответственно, до этого времени контроль за ними практически не осуществлялся, статистической отчетности не велось, научное руководство часто официально не закреплялось до этапа защиты диссертационного исследования. Например, Президент АН БССР В.Ф. Купревич отмечал: «По сравнению с соискателями контроль за работой аспирантов-заочников осуществляется у нас на достаточном уровне» [31, л. 36]. Отмечу, что многочисленные проверки академической аспирантуры, проводимые Президиумом, бюро Отделений, ЦК компартии, специальными комиссиями АН СССР, традиционно оценивали состояние работы с заочниками как «бардак». В 1953 г. В.А. Леонов на заседании, организованном отделом науки и вузов ЦК КПБ, отмечал, что «вызывает затруднения подсчет общего количества “соискателей”», так как «... они нигде не учитываются» [32; 33, л. 221]. Для характеристики этой формы обучения в середине 1940-х – середине 1960-х гг. целесообразно использовать следующие термины: «институт соискательства»; «институт экстерната»; «подготовка диссертационных исследований без обучения в аспирантуре и (или) докторантуре».

Попытки ведения статистики по соискателям начали предприниматься в начале 1960-х гг., однако их учет был упорядочен только после принятия Положения 1968 г. Таким образом, документы государственной статистики не позволяют проследить динамику общего количества и распределения соискателей по различным областям научного знания. В 1954 г. руководством Академии наук их количество оценивалось в 120 человек, в 1958 г. – в 227 [34, л. 104; 35, л. 139]. В начале 1960-х гг. их общее количество достигло 280–300 человек. Эта категория составляла значительную долю, в некоторые годы достигавшую 40–45%, от общего числа лиц, готовящих диссертационные исследования.

«Генеральную совокупность» соискателей целесообразно разделить на две группы: работники Академии наук, готовившие диссертационные исследования без отрыва от производства; лица, работавшие в сторонних организациях и прикрепленные к НИУ АН БССР.

² Названия научных учреждений приведены на 31 декабря 1965 г.

Первая категория являлась более многочисленной, через неё проходило абсолютное большинство научного (младшие научные сотрудники, исследователи-стажеры (с 1962 г.), и. о. старшего научного сотрудника (вторая половина 1940-х гг.)) и научно-вспомогательного (старшие лаборанты, техники, инженеры) персонала, не продолжившего обучения в аспирантуре и изъявившего желание проводить диссертационные исследования. Обычно через несколько лет работы сотрудникам предлагалось повысить свои знания в области марксистско-ленинской философии и иностранного языка. По-видимому, начало посещения занятий по этим курсам можно считать формализацией подготовки диссертационного исследования в рамках академического соискательства. До середины 1950-х гг. они посещали занятия вместе с аспирантами. В 1954 г. создавались специальные группы соискателей, которые формировались в соответствии с уровнем знаний в предметных областях [36, л. 118]. Работу над диссертациями академические соискатели вели в основном на базе отделов и лабораторий НИУ Академии наук под руководством её сотрудников. Довольно часто в планах и отчетах о НИР защита диссертации фиксировалась как итог исследовательской работы, ответственность за неё несли соискатель и руководитель структурного подразделения.

В АН БССР институт экстерната использовался достаточно активно. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. соискатели внесли вклад в восстановление кадрового потенциала Академии наук. По мере развития концепции НТП и её внедрения в деятельность научных организаций всё активнее для подготовки диссертаций привлекалась молодежь, которая в связи с организацией новых научных учреждений и расширением штатов активно привлекалась для работы в Академии наук. Дополнительным импульсом для расширения этой практики стала серия постановлений ЦК КПСС и СМ СССР в начале 1960-х гг. об эффективности системы подготовки научных кадров, в которых призывалось расширить практику подготовки и представления диссертаций без отрыва от основной деятельности. В партийно-государственном постановлении «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров» (1967 г.) говорилось о «создании специалистам необходимых условий для самостоятельной работы над диссертациями» [12, с. 97]. Значительно меньше была распространена практика прикрепления работников сторонних организаций для повышения научной квалификации в стенах АН БССР с целью сдачи кандидатских экзаменов и подготовки диссертационных исследований.

Академия наук в первые послевоенные годы была одним из немногих учреждений, в котором читались курсы иностранного языка и диалектического и исторического материализма для аспирантов, что способствовало расширению практики прикрепления. По мере расширения аспирантуры, в вузах она значительно сократилась. Широко использовался потенциал АН БССР по прикреплению для сдачи кандидатских экзаменов среди исследовательских учреждений отраслевой науки. Так, после «выведения» из состава АН БССР НИИ сельскохозяйственного профиля в 1956–1957 гг. и передачи в министерское подчинение ряда институтов, в 1963 г. аспиранты этих исследовательских центров продолжили изучение предметов кандидатского минимума на базе Академии [37, л. 14]. Также названным механизмом пользовались работники органов государственной власти и партийных организаций, которые прикреплялись решениями Президиума либо его бюро (ежегодно не более 5–7 человек).

Привлечение работников сторонних организаций в рамках института соискательства получило гораздо меньшее распространение по сравнению с заочной аспирантурой. В начале 1960-х гг., как свидетельствуют архивные документы, ежегодно к научным учреждениям прикреплялось не более 10 человек, что несопоставимо с масштабами обучения аспирантов. В условиях поиска эффективных форм подготовки научных кадров в начале 1960-х гг. при Республиканском совете научно-технических обществ работала «аспирантура на общественных началах» («общественная аспирантура»), в которой принимали участие академики Г.К. Горанский, Н.Н. Сирота, Ф.П. Винокуров, А.Н. Севченко, Б.В. Ерофеев. Её целью было оказание научно-методической помощи в выборе тем диссертаций и проведении исследований квалифицированным рабочим, инженерно-техническому персоналу, служащим [38, с. 76]. Следует отметить, что нормативно-правовая база по соискательству была разработана более подробно для высших учебных заведений, чем для академической науки, поэтому Академия наук БССР в соответствии с практикой союзной Академии в порядке «социалистической инициативы» применяла министерские нормативы, по-видимому, аргументируя это статусом профильного союзного министерства как организации, координирующей подготовку научных кадров. Например, в основе прикрепления для сдачи кандидатских экзаменов лежали нормативы МВО СССР, разработанные в 1954 г., в частности инструктивно-методическое письмо № 727 от 12 мая. Традиционно возраст соискателей на 3–5 лет превышал возраст аспирантов, на соискателей не распространялись меры социальной поддержки аспирантов (стипендия, оплачиваемые отпуска и один рабочий день в неделю для проведения исследований), до принятия Положения 1968 г. они не могли систематически пользоваться научным руководством, а также в приоритетном порядке публиковать результаты своих исследований. С другой стороны, в рассматриваемый период не существовало правовых механизмов контроля исследовательской работы соискателей: не устанавливались сроки предоставления диссертационных исследований, их отчеты традиционно не заслушивались на заседаниях ученых советов НИУ.

Институциональные формы подготовки докторов наук. Значимым фактором успешного «производства знаний» является участие в НИР ученых, обладающих широким спектром знаний в определенной научной области, значимыми для науки и экономики результатами научных разработок. Формирование страты докторов наук, среди которых хотя бы небольшую часть составляли специалисты с хорошими организаторскими способностями, являлось залогом успешного развития ведущего научного учреждения БССР, увеличения его роли в разработке теоретических и прикладных проблем научного прогресса.

Наряду с подготовкой диссертационных исследований без отрыва от основной работы у советских ученых имелась возможность повысить свою квалификацию через институт докторантуры. В научной литературе существуют разночтения по поводу наименования этой формы подготовки научных кадров. Большинство исследователей (Е.В. Чуткерашвили, Б.Д. Лебин, В.В. Украинцев, Г.И. Федькин, Н.В. Токарев, Г.В. Корзенко) называют её «докторантура». Вместе с тем в документах делопроизводства она часто определяется как «докторская аспирантура» или «докторантская аспирантура», последнее из наименований используется в «Положении об аспирантуре Академии наук СССР» (1948 г.) [39, с. 317].

Преодоление кризиса первой половины 1940-х гг. не представлялось возможным без усиления роли этой категории ученых в профессионально-квалификационной структуре кадров. Поэтому неслучайно, что в 1944 г. Президиум Академии наук инициировал восстановление докторантуры. 31 октября бюро ЦК КП(б)Б в постановлении «О мероприятиях по возобновлению работы АН БССР» принимает решение «возобновить подготовку высококвалифицированных специалистов (научных кадров докторов наук) через докторантскую аспирантуру» [18; 33]. Это же решение предполагало, начиная с 1945 г., ежегодно зачислять по 10 человек. Однако, несмотря на решение институтов государственной власти, в 1945 г. конкурсный отбор в докторантуру не проводился по причине отсутствия кандидатов [40]. В следующем году ситуация повторилась [41, л. 194]. Институт докторантуры в АН БССР в первые послевоенные годы так и не начал функционировать. 4 ноября 1947 г. принимается постановление СМ СССР, согласно которому докторантская аспирантура должна была сконцентрироваться в Академии наук [9, с. 208]. Правда, уже в следующем году происходит некоторая децентрализация за счет санкционирования её восстановления в МГУ, ЛГУ и МФТИ. До середины 1950-х гг. докторантура появилась еще в нескольких центральных вузах. На первом совещании по подготовке научных кадров в Академиях наук союзных республик, проведенном в рамках Совета по координации научной деятельности Академий наук союзных республик, академик АН СССР А.В. Топчиев отмечал, что «концентрация докторантуры в нашей Академии... позволит эффективно готовить квалифицированные кадры для республиканских Академий... Она содействует научному росту молодых советских ученых» [42, л. 4].

Таким образом, в 1947 г. докторантская аспирантура в АН БССР ликвидировалась, так и не успев заработать. Вместо этого начал формироваться институт прикомандирования к докторантуре Академии наук СССР. В середине 1950-х гг. их общее количество составляло не более 12–15 человек. Понятно, что такие объемы обучения явно не соответствовали потребностям белорусской Академии. Например, только по перспективному плану на 1946–1950 гг. планировалось «провести» через эту форму повышения квалификации 70 человек в области исторических, сельскохозяйственных, химических, экономических, физико-математических, технических и геологических наук [43, лл. 12–15]. Несмотря на возможности прикомандирования к докторантуре союзной Академии, руководство АН БССР не оставляло надежды возобновить подготовку кадров докторов наук на своей базе. Например, в 1953 г. во время проверки деятельности Академии со стороны Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР («комиссия академика В.С. Немчинова») В.Ф. Купрович и И.С. Лупинович предлагали обсудить вопрос об организации докторской аспирантуры [44, лл. 154–155]. В условиях форсированного восстановления Академии наук во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. руководство Академии недостаточно фокусировалось на повышении квалификации кандидатов наук. Большая часть внимания сосредотачивалась на не всегда успешных попытках концентрации в Минске академиков и членов-корреспондентов и привлечении для работы в АН БССР известных советских ученых.

Срок прикомандирования в докторантуру составлял не более 4 лет, однако сотрудников АН БССР обычно направляли для повышения квалификации на 2 года. Большинство докторантов, обучаясь с отрывом от производства, продолжали работать в Академии, причем часто занимали должности, требующие научно-организационной работы (заведующие лабораториями, секторами, отделами, входили в состав дирекции НИИ). Успешно окончившими докторантскую аспирантуру считались лица, защитившие диссертацию на ученую степень доктора наук. Кстати, согласно упомянутому положению докторант должен был уметь пользоваться литературой по специальности на трех западноевропейских языках. Прикомандированные докторанты подчинялись не только ученым советам НИУ АН СССР, но и были подотчетны Академии наук БССР: бюро Отделений и Президиуму.

В августе 1956 г. партийно-государственное постановление «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» ликвидировало докторантуру как «не соответствовавшую требованиям дальнейшего развития науки и задачам технического прогресса... и не отвечающую современным требованиям подготовки научных кадров высшей квалификации» [39]. Ликвидация академической докторантуры была проведена во второй половине года. Те докторанты, срок обучения которых завершился в 1956 г., могли завершить обучение, остальные же до 1 декабря отчислялись и направлялись в распоряжение учреждений, которые их направили, для дальнейшей работы [45, л. 1].

Научные работники готовили диссертационные исследования в рамках плановых годовых и «переходящих» исследовательских тем. В начале 1960-х гг. по аналогии с механизмом предоставления творческих отпусков и института старших научных сотрудников кафедр для производственников и научно-педагогических работников устанавливался 6-месячный срок освобождения от основной работы для завершения работы над докторскими диссертациями. Примечательно, что в первые послевоенные годы в АН БССР функционировал механизм освобождения научных работников от основных обязанностей для оформления диссертаций. Также для повышения квалификации кандидатов наук использовалась практика командировок в центральные НИИ сроком до 1 года. В начале 1960-х гг. в этой программе ежегодно принимало участие до 20 кандидатов наук.

Заключение. Развитие организационных форм подготовки научных кадров в АН БССР (середина 1940-х – середина 1960-х гг.), таким образом, характеризуется рядом особенностей, что позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Аспирантура являлась одной из основных форм подготовки научных кадров – кандидатов наук – и позволяла при грамотном её комплектовании и эффективной организации образовательного процесса и исследовательской работы в короткие сроки успешно готовить значительное число квалифицированных научных работников. Основными организационными формами были: аспирантура с отрывом от производства (восстановлена в 1945 г.) и аспирантура без отрыва от производства (восстановлена в 1948 г.). Аспирантура сыграла положительную роль в формировании научных кадров в области новых направлений естественных наук (ядерная, теоретическая физика, физика твердого тела, тепло- и массообмен, биофизика, биохимия, генетика, цитология, электроника), точных и технических наук. По субъективным и объективным причинам не удалось в полной мере использовать механизмы прикомандирования аспирантов к научным учреждениям АН СССР.

2. До конца 1960-х гг. институт соискательства не был формализован, и в связи с этим проследить динамику развития этой формы подготовки научных кадров не представляется возможным. Для научно-исследовательских заведений широкое распространение практики ведения научных исследований в рамках плановых тем и заданий под руководством квалифицированных ученых и представления по их результатам диссертационных работ является целиком логичным и оправданным. Она была значимым фактором роста профессионально-квалификационной структуры научных кадров. Однако слабость механизмов контроля и отсутствие определенных сроков представления диссертаций снижали её эффективность. В отличие от соискателей, работавших в вузах, советских учреждениях, а также в реальном секторе экономики, академические соискатели находились в более выигрышном положении за счет возможности совпадения плановой НИР и темы диссертационного исследования, что, в свою очередь, способствовало повышению результативности в деле защиты диссертации. При должном внимании к «соискателям», их активной работе над плановыми темами, дающими возможности для теоретических выводов и обобщений, институт «соискательства» становился значимым источником пополнения кадров высшей квалификации.

3. Необходимость восстановления и ускоренной модернизации Академии наук детерминировало организацию инфраструктуры для подготовки кадров докторов наук. Попытки восстановления докторантуры, хотя и выглядели чрезвычайно амбициозно, не увенчались успехом, чему способствовало отсутствие надлежащих условий для проведения исследований. Поэтому основной формой подготовки этой категории исследователей стало прикомандирование к АН СССР, что позволяло вести исследовательскую работу на базе центральных НИИ. Ликвидация докторантуры в 1956 г. негативно сказалась на росте квалификации научных работников АН БССР во второй половине 1950-х гг. Вместе с тем успешная реализация научных проектов НИУ Академии и разработка перспективных направлений НТП способствовала расширению концептуализации результатов исследований в виде докторских диссертаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебин, Б.Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР : вопросы истории и правового регулирования / Б.Д. Лебин. – Л. : Наука, 1966. – 288 с.
2. Фельдкин, Г.И. Правовые вопросы организации научной работы в СССР / Г.И. Фельдкин. – М. : Госуд. из-во юрид. л-ры, 1958. – 261 с.
3. Толкунова, В.Н. Вопросы правового регулирования труда научных работников советской высшей школы : автореф. дис ... канд. юрид. наук / В.Н. Толкунова / Моск. юрид. ин-т. – М., 1953. – 18 с.
4. Чуткерашвили, Е.В. Кадры для науки (специалисты высшей квалификации высшей квалификации и в капиталистических странах) / Е.В. Чуткерашвили. – М. : Высш. шк., 1968. – 293 с.
5. Кафтанов, С.В. Высшее образование в СССР / С. В. Кафтанов. – М. : Мол. гвардия, 1950. – 119 с.
6. Елютин, В. П. Высшая школа страны социализма / В.П. Елютин. – М. : Соцэкгиз, 1959. – 100 с.
7. Украинцев, В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы / В.В. Украинцев. – М., 1963. – 255 с.
8. Князев, Г.А. Краткий очерк истории Академии наук СССР / Г.А. Князев, А.В. Кольцов ; под ред. акад. К.В. Островитянова. – М. : Наука, 1964. – 227 с.
9. Комков, Г.Д. Академия наук СССР : в 2 т. / Г.Д. Комков, Б.В. Левшин, Л.К. Семенов. – М., 1977. – Т. 2 : 1917 – 1976. – 455 с.
10. Галенчик, Н.И. Подготовка научных кадров в Белорусской ССР и их творческий вклад в развитие науки 1943 – 1965 гг. : дис.... канд. ист. наук / Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т истории. – Мн., 1970. – 241 с.
11. Соколов, Н.К. Партийное руководство подготовкой и воспитанием научно-педагогических кадров. 1936 – 1961 гг. (на материалах БССР) : дис. ... д-ра ист. наук / Н.К. Соколов. – Минск, 1988. – 449 с.
12. Корзенко, Г.В. Научные кадры Белоруссии: проблемы формирования и развития (1944 – 1990 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук / Г.В. Корзенко. – Минск, 1996. – 453 с.
13. Храпко, Л.П. Развитие исторической науки в БССР (1945- конец 50-х годов) : дис.... канд. ист. наук / Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т истории. – Минск, 1989. – 239 с.
14. Леоновец, В.Т. Организация и развитие исторической науки в БССР (1961 – 1970 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / АН БССР, Ин-т истории. – Минск, 1987. – 226 с.
15. Академия наук БССР / Н.А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н.А. Борисевича. – Минск. : Наука и техника, 1989. – 234 с.
16. Академия наук БССР / Н.А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н.А. Борисевича. – Минск : Белорус. сов. энцикл., 1979. – 598 с.

17. Токарев, Н.В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991) / Н.В. Токарев. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 247 с.
18. Национальная академия наук Беларуси: историко-документальная летопись, 1928—2008 гг. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 603 с.
19. Кузьменко, В.И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.) / В.И. Кузьменко, Н.В. Токарев. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 132 с.
20. Жук, С.А. Восстановление аспирантуры АН БССР (1944–1946 гг.) / С.А. Жук // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. – 2021. – № 2. – С. 58–69.
21. Центральный научный архив НАН Беларуси (далее – ЦНА НАНБ). – Ф. 1. Д. 502. Л. 264.
22. Институт истории НАН Беларуси (1929-2009) / А.А. Коваленя (рук.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 628 с.
23. Хроніка // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. – 1948. – № 2. – С. 78–82.
24. ЦНА НАНБ. – Ф. 16. Д. 37. Л. 44.
25. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 558. Л. 331.
26. ЦНА НАНБ. – Ф. 16. Д. 39. Л. 11.
27. КПСС о культуре, просвещении и науки : сб. док-в. – М. : Политиздат, 1963. – 552 с.
28. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 972. Л. 173.
29. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1052. Л. 267.
30. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1125. Л. 224.
31. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 1054. Л. 297.
32. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 49. Л. 420.
33. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 72. Л. 263.
34. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 844. Л. 115.
35. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 660. Л. 226.
36. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 722. Л. 318.
37. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 175. Л. 151.
38. Корзенко, Г.В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы / Г.В. Корзенко. – Минск : Беларус. изд. товарищество «Хата», 1998. – 166 с.
39. Научные кадры в СССР : сб. док-в и справ. материалов / ред. А.В. Топчиев. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 374 с.
40. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 107. Б/н.
41. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 126. Л. 209.
42. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 455. Л. 133.
43. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 124. Л. 68.
44. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 693. Т. 3. Л. 372.
45. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 799. Л. 112.

Поступила 07.04.2022

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL FORMS OF TRAINING OF SCIENTIFIC PERSONNEL IN THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE BSSR (MID-1940s – MID-1960s)

S. ZHUK

The article attempts to trace the development of organizational forms of training of scientific personnel on the example of academic science in the BSSR in the post-war period. The development of state regulation of postgraduate studies is shown. The dynamics of the secondment of graduate students to scientific institutions of the USSR Academy of Sciences is traced, the reasons for the insufficient use of this mechanism of training scientific personnel are determined. The dynamics of the restoration and development of doctoral studies in the second half of the 1940s – mid-1950s is analyzed, tools for stimulating the preparation of doctoral dissertations by employees of the Academy of Sciences of the BSSR are considered. The forms of advanced training of researchers through the institute of job seekers are typologized.

Keywords: *system of training of scientific personnel, postgraduate studies, competition, doctoral studies, external studies, regulatory and legal regulation of science.*